

Хмелик Иван Иванович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Понятие убийства в уголовном праве

Аннотация. В статье на основе позиций, высказываемых в литературе и с учетом изучения нормативных источников, рассматриваются вопросы понятия убийства. Вопросы, посвященные общественно опасному деянию, непосредственно направленному на лишение жизни другого человека, настоятельно требуют более конкретного теоретического осмысления и изучения.

Ключевые слова: убийство, посягательство на жизнь человека, квалификация преступлений, объект преступного посягательства.

Уголовно-правовая защита личности предполагает в первую очередь защиту жизни. Право на жизнь – первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права теряют смысл. Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению – утрата жизни необратима.

© Объективно право на жизнь выступает точкой отсчета, критерием всего института прав и свобод в демократическом обществе. Демократизация нашего общества, реализация идей гуманизма при наличии сложной криминальной ситуации вызывают необходимость обновления и повышения эффективности всего потенциала мер, призванных защищать основополагающие права

человека, в том числе и право на жизнь, безопасность и личную неприкосновенность.

В Указе Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что одной из основных причин низкой продолжительности жизни населения в Российской Федерации является высокая смертность граждан трудоспособного возраста. Среди причин смерти в трудоспособном возрасте значительную долю (более 30 процентов) составляют внешние причины, в том числе, убийства [2].

Уголовный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности. Наибольшую опасность среди преступлений, направленных против личности, представляет убийство. Российское законодательство относит убийство к числу наиболее тяжких преступлений. Понятие убийства в житейском смысле не раскрывает и не может раскрыть юридической характеристики данного преступления. Тем более что вне сферы действия уголовного законодательства под убийством иногда понимается не только преступное лишение жизни, но причинение побоев, ушибов и т.п. В уголовно-правовом смысле понятие убийства более узкое, т.к. для наступления уголовной ответственности за убийство необходимы определенные признаки, которые свидетельствовали бы о совершении данного преступления.

В главе 16 УК РФ преступления против жизни расположены на первом месте, что подчеркивает их наибольшую степень опасности. В статьях 105-110 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательство на жизнь человека. Эти преступления и составляют систему преступлений против жизни, так как каждый вид убийства можно рассматривать в качестве элемента этой системы, взаимосвязанный с другими видами убийства и образующий в целом единое понятие – убийство [3, с. 19].

УК РФ, внося уточнения и дополнения в большинство норм о преступлениях против жизни, затронул и систему составов этих преступлений.

Нормы о простом и квалифицированном убийстве объединены в одной статье. Преимущества такой конструкции не только в том, что она типична для структуры статей Особенной части. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. ст. 102 устанавливала ответственность за квалифицированное убийство («умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»), а за ней следовала ст. 103, в которой предусматривалось «умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, указанных в статье 102 настоящего Кодекса». Такое расположение норм наводило на мысль, что основной нормой об убийстве является ст. 102, а ст. 103 имеет субсидиарный, вспомогательный характер. Это неправильно ориентировало карательную практику. В теоретических работах и учебной литературе принято было анализировать сначала признаки «общего состава убийства» («убийства вообще»), а затем последовательно признаки квалифицированного и простого убийства. При этом неизбежны были повторения. Забывалось, что никакого «убийства вообще» не может существовать, а в каждом квалифицированном убийстве есть все признаки состава простого убийства плюс один или несколько квалифицирующих признаков. Причинение смерти по неосторожности теперь не входит в группу убийств. Добавлены два вида привилегированного убийства: убийство матерью новорожденного ребенка и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

До принятия Уголовного кодекса 1996 года в теории существовали две полярные точки зрения в отношении определения убийства. Так, А.А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека [5, с. 263]. М.Д. Шаргородский понимал под убийством лишь умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни [7, с. 94]. Вторая точка зрения воспринята действующим российским уголовным законодательством и представляется более совершенной и точной. УК РФ дано определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. Неумышленное, то есть

неосторожное убийство УК РФ отвергается, хотя признается причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ.

Важно подчеркнуть, что само по себе законодательное (легальное) определение убийства ещё не позволяет в полной мере разграничить данное деяние со схожими преступлениями – как более, так и менее опасными, и потому имеется насущная необходимость ввести в научный и практический оборот ещё одно, доктринальное определение убийства, которое не противоречило бы легальному, а дополняло его, конкретизировало и помогало решить сложнейшие проблемы квалификации насильственных посягательств [6, с. 50]. В советской литературе превалировало такое определение убийства – это «противоправное, умышленное или неосторожное, лишение жизни другого человека, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности» [5, с. 266]. Современные определения очень похожи на приведенные нами выше [6, с. 49].

В ч. 1 статьи 105 УК РФ впервые дано законодательное определение убийства: «умышленное причинение смерти другому человеку». Это определение в основных чертах соответствует понятию убийства, выработанному теорией уголовного права. Имеется лишь одно существенное отличие. Согласно принятому ранее взгляду убийством считалось как умышленное, так и неосторожное лишение жизни другого человека. Теперь же в определении данного преступления совершенно четко говорится только об умышленном причинении смерти. Понятия неосторожного убийства УК РФ не знает. Необходимость называть виновного убийцей нередко служила внутренним психологическим и языковым тормозом при решении вопроса о привлечении к ответственности по ст. 106 УК РСФСР 1960 г. врачей, воспитателей и других лиц, которые неосторожно, нередко в форме бездействия, причинили смерть человеку в процессе выполнения своих профессиональных функций. Поэтому следует признать удачным отказ законодателя от понятия неосторожного убийства, при одновременном усилении ответственности за причинение смерти по неосторожности

вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

Почти все доктринальные определения убийства включают указание на противоправность (неправомерность, уголовную противоправность) причинения смерти. Признак противоправности в характеристике убийства является необходимым. Он позволяет отграничить убийство от правомерного лишения жизни человека. Так, причинение смерти при необходимой обороне не только не влечет уголовной ответственности, но и не может быть названо убийством. Равным образом не являются убийством и другие случаи правомерного лишения жизни: при исполнении приговора к смертной казни, в ходе боевых действий и др.

Указание в определении убийства на причинение смерти другому человеку подчеркивает, что причинение смерти самому себе (самоубийство) не рассматривается как преступление, и в случае неудачной попытки суицида лицо не несет за это ответственности. Отсюда вытекает, что и выражения «соучастие в самоубийстве», «подстрекательство к самоубийству» лишены юридического смысла. В таких случаях принято говорить о содействии в самоубийстве, склонению (подговору) к самоубийству.

Э.В. Кабурнеев отмечает, что «чрезмерный лаконизм использованной в законе формулировки приводит к тому, что из определения «выпадают» признак противоправности и характеристика объекта посягательства» [4, с. 2]. Автор мотивирует свою точку зрения тем, что «отсутствие первого из них не позволяет отграничивать убийство от правомерных способов лишения человека жизни (например, в процессе исполнения смертной казни). Очевидно, что и в подобных ситуациях один человек умышленно причиняет смерть другому. Но убийством эти действия признать нельзя, ибо они лишены противоправности».

Таким образом, критика законодательного определения убийства в части отсутствия в нем признака противоправности возражений не вызывает. И всё же, сколько бы ни давалось определений убийству, все они верны, но в то же время недостаточно раскрыты. Для того чтобы максимально отразить все

характерные черты убийства и дать наиболее точное определение этому деянию, необходимо учесть все его признаки.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
3. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие для студентов вузов. М.: Зерцало-М, 2006.
4. Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8.
5. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Том 1. М.: Наука, 1955.
6. Редин М.П. Понятие убийства в российском уголовном законодательстве // Российская юстиция 2010. № 10.
7. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Наука, 1948.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6